

Читайте смешные детективы НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

Сыщица-любительница Надежда Лебедева

Рассмешить Бога	Капкан для маньяка
Серенада для шефа	Сафари на гиен
Потусторонним вход воспрещен!	Магистры черно-белой магии
Отмычка от разбитого сердца	Приманка для компьютерной мыши
Клуб шальных бабок	Не мяукайте с неизвестными
Финита ля трагедия	Шашлык из козла отпущения
Чемоданчик Пандоры	Много шума из косметички
Персона царских кровей	Трам-парам, шерше ля фам
Диета против пистолета	Дама с жвачкой
Дегустация волшебства	Украшение китайской бабушки
Компромат на суженого	Фея с благими намерениями
Испытательный срок для киллера	Босс, наркоз и любопытный нос
Дешево и смертельно	Где купить демона?
	Укол китайским зонтиком

Три подруги-сыщицы

Покер с невидимкой
Бой с ленью
Бриллиантовая уха
Дорогая, я женюсь на львице
В деле только девушки
Бегемот и муза
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко

Аферисты Леня-Маркиз и Лола

Проделки небожительницы
Призрак фокусника
До последней звезды
Карамельные неприятности
Миллион черных роз
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Король изумрудов
Муж, который живет на крыше
Тайное сокровище олигарха
Приятных кошмаров
Альковная тайна содержанки
Не элите джинна из бутылки
Гарем без проблем
Сон в брачную ночь
Джакузи для Офелии
Русалку за хвост не удержать
Фаберже дороже денег
Причуды графа Дракулы
Кастинг Синей Бороды
Преступление в десять карат
Черная магия в белый горошек
Любовь, морковь, свекровь
Семнадцать провалов весны
Криминал в цветочек
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Гоните ваши денежки
Пролетая над пучком петрушки
Призрак мыльной оперы
Секрет одноглазой Фемиды
Приманка для Цербера
Ключик к Железному дровосеку
Цапки из sklepa

Частный сыщик Василий Куликов

Утром деньги, вечером пуля
Алмазная принцесса
Дурдом с призраками
Все против свекрови
Игра с неверным мужем
Полюблю до гроба
Любовь мексиканского сыщика
Белые ночи с Херувимом

Наталья Александрова

Много шума
из
косметички

Надежда проснулась от тишины. Ничего не было — ни стука вагонных колес по рельсам, ни свиста ветра за окном, ни скрипа двери в тамбур. Купе было последним, народ все время ходил туда-сюда, а дверь противно скрипела. Надежда на проблемы со сном никогда не жаловалась — если вставать двадцать лет подряд в половине седьмого, ни о какой бессоннице не может быть и речи, проблема в таком случае одна — услышать мучительный звон будильника и заставить себя спустить ноги с кровати, дальше они сами понесут тело в ванную, а руки на автопилоте включают душ, а уж после душа, если повезет, подключится голова.

И засыпала она всегда мгновенно, только голову на подушку положит — и сразу побегут перед глазами причудливые дома, затейливые дворцы, парусники, скользящие по водной глади, всадники в шлемах с перьями, дамы в пышных развевающихся одеждах. Все это великолепие продолжалось минуты три, не больше, после чего Надежда засыпала крепко и спала без сновидений.

Муж только посмеивался и утверждал, что Надежду не то что пушкой, а и «катюшей» не разбудишь. А бывший одноклассник Гошка Сос-

новский, который, промаявшись в зачуханной лаборатории младшим научным сотрудником лет пятнадцать, нашел себя и увлекся психологией и изучением человеческого мозга, сказал, что Надежда — творческая личность, у нее огромный потенциал и себя она не реализовала. Надежда тогда только хмыкнула и пожалала плечами — дело было на вечеринке по случаю очередного приезда Гошки из Штатов, он здорово надрался в кругу школьных друзей и лез целоваться ко всем дамам без разбору. Надежду, впрочем, он всегда уважал, это все признавали.

Надежда с Гошкой тогда спорить не стала, потому что вполне довольна была своей работой.

Однако все меняется со временем, и институт, где Надежда Николаевна Лебедева трудилась инженером, выражаясь современным, не слишком литературным языком, накрылся медным тазом. То есть этим самым тазом накрылась Надеждина должность. А также с ней вместе погорельцами оказались еще примерно человек пятьсот. А может, и больше, потому что многие не стали ждать сокращения и ушли сами, как только подвернулся какой-то вариант.

Нельзя сказать, что Надежда сильно по этому поводу расстроилась, а муж уж просто неприлично обрадовался, что его любимая жена будет теперь дома заниматься собой и хозяйством.

Муж у Надежды был второй, общих детей у них не было, и так сложилось, что внуки от этих необщих детей жили со своими родителями очень далеко. Надежда с мужем воспитывали

кота. То есть это только так говорится, на самом деле рыжий разбойник воспитывал их. Мужа он полностью подчинил, Надежда по врожденному упрямству пыталась сопротивляться и не давать коту окончательно обнаглеть. Война с котом шла с переменным успехом. Наедине с собой Надежда признавалась, что кот все-таки побеждает.

В общем, все шло прекрасно, если не считать того, что, оставшись без работы, Надежда слегка заскучала. Не то чтобы ей нечего было делать, но голова, привыкшая все же за столько лет думать, явно требовала пищи для размышлений. За неимением лучшего Надежда читала детективы, но обычно определяла убийцу странице этак на двадцать шестой. А уж о криминальных сериалах и говорить нечего, там все прозрачно с самого начала.

И вот тогда-то и начались у нее перебои со сном. Надежда стала просыпаться ночью, плохо спала на новом месте, в поездах и в гостиницах. Муж снова посмеивался — он считал, что это от слишком спокойной жизни. Соседка, вредная старуха Антонина Васильевна, говорила, округляя глаза и растягивая слова: «Во-озрасст...» Сама Надежда считала, что это от того, что встает она теперь не в половине седьмого, а немножко позже. Не будем уточнять, насколько позже. Если дать себе волю... но нет, взять себя в руки, для того чтобы встать не позже девяти, она еще способна.

Что касается возраста, то соседка, конечно, старуха противная и говорит что думает, когда

ее об этом совсем не просят, но рот ей не закроешь.

Казалось бы, совсем неплохая цифра 5! В свое время мама, глядя в Надин дневник, где красовались гордые пятерки, чередуясь изредка со скромными четверками, радовалась и хвалила свою прилежную дочь. Но вот когда к этой цифре сзади приписывают огромный наглый ноль... такое не радует. Но следует смириться с неизбежным.

Надежда не одобряла женщин, которые в погоне за уходящей молодостью теряют чувство меры. Не говоря о пластических операциях, они переправляют год рождения в документах, резко порывают отношения с друзьями детства, чтобы никто не проговорился об их возрасте. Нет, разумеется, совершенно ни к чему выставлять напоказ седые волосы и морщины, но идти под нож пластического хирурга без веской причины не стоит. Надежда очень хорошо запомнила слова своего стоматолога — милой приятной дамы.

«В молодости я начинала ассистентом у пластического хирурга, — говорила она, — и скажу вам, Надя, откровенно. Если бы женщины знали, как происходит операция по подтяжке лица, в каком виде больная находится... Это страшнее, чем самый страшный фильм ужасов! Я, во всяком случае, никогда на такое не пойду...»

Надежда тогда только недоуменно пожала плечами и сказала, что в клинику не собирается, ей бы с зубами разобраться. Тоже проблема недешевая.

О противной цифре с нулем на конце она старалась не думать. В конце концов, не она первая, не она последняя, еще никому не удалось остановить время. Тем более что все подружки у нее такие же, а на миру, как известно, и смерть красна.

Вот как раз сейчас она едет с юбилея институтской подружки Ленки Соловьевой.

Ленкина бабушка была учительницей начальных классов и решила сделать из ребенка вундеркинда, подготовив Ленку к школе с пяти лет. С пяти, конечно, не взяли, несмотря на бабушкины просьбы, РОНО уперлось. Бабушка интриговала целый год и всем надоела, дойдя едва ли не до Министерства образования. Зачем ей это было нужно, никто не понимал. Ладно бы еще Ленка была мальчиком, тогда лишний год перед армией не помешал бы. Или вымахала бы раньше времени коломенской верстой. Но Ленка была крошечной пичугой, этакая Дюймовочка с портфелем. Бабушка просто тешила свои педагогические амбиции.

Родители же Ленкины работали и не вникали в данный вопрос, полагая, что бабушка — педагог со стажем, она уж как-нибудь с единственной внучкой управится на начальном этапе.

В результате Ленка везде была младше всех на год, а то и полтора. И наконец, подошло и ее время.

После перестройки Ленкин муж подался в бизнес, заработал какие-то деньги на торговле компьютерами или еще какими деталями, Надежда этим вопросом не интересовалась. Потом

стал строить, но не дома, а дороги и мосты в области. Фирма расширилась, и лет семь назад Ленка с мужем, оставив городскую квартиру детям, переехали в провинцию, в маленький городок Старый Остров, откуда муж Ленкин был родом. Так и для бизнеса удобнее, и места родные.

И вот Ленка позвонила и пригласила на юбилей.

— Надька, если ты не приедешь, я с тобой на всю жизнь рассорюсь! — орала она в трубку. — Разговаривать перестану и всю группу подговорю! Мы дом наконец отстроили, места много...

— Ладно-ладно, — сдалась Надежда Николаевна, — три дня я уж как-нибудь выкрою...

Муж любезно согласился ее отпустить, присовокупив, что проведет два выходных с приятелем на рыбалке, а за котом присмотрит все та же соседка Антонина Васильевна. Она хоть и была злой на язык, но к котам относилась очень хорошо, особенно к рыжим. Все устраивалось как нельзя лучше — на рыбалку муж Надежду никогда с собой не брал, да она и не очень стремилась.

Ленка жутко растолстела и при своем маленьком росте напоминала мячик, тем более что платье на ней было в красно-синюю клетку. Однако по поводу фигуры ничуть не расстраивалась, как и всегда.

Дом был огромным, трехэтажным, весь из свежих аккуратных бревен, внутри комнаты обиты веселой золотистой вагонкой, полы цвета свежего липового меда. Стоял дом на холме над рекой, вид сверху был изумительный — на другом бере-

гу заливные луга, а дальше лес. Все было в доме, чего душа пожелает — и большой холл с камином и мягкой мебелью, и столовая с окном во всю стену, выходящим в сад, одних комнат для гостей на третьем этаже Надежда насчитала четыре штуки.

Народу на Ленкин юбилей собралось много.

— Никакого ресторана! — решительно заявила Ленка. — Это мой звездный час!

И все согласились, потому что Ленка известна была еще с юности как непревзойденная кулинарша. Надежда и остальные девчонки еще могли только яичницу пожарить да макароны сварить, а Ленка умела уже запекать гуся в духовке, варить холодец и печь заварные пирожные.

Стол накрыли в саду, Ленка носилась как заведенная и успевала везде, как будто была едина в трех лицах. Еда была выше всяческих похвал, погода прекрасная, собрались старые друзья, так что застолье получилось отличное. И ели, и пили, и пели, и плясали до упаду. И так два дня. А по прошествии выходных все уехали, а Надежда осталась — надо же было помочь Ленке разгрести это все.

Но из городка явились две разбитные тетки, похожие как близнецы, они облачились в одинаковые ситцевые халаты и мигом выскребли весь дом, от подвала до крыши, да еще и газон, вытоптаный гостями, привели в полный порядок. И только махали руками, когда хозяйка пыталась что-то говорить — ну, Елена Михайловна, вы свое дело сделали, теперь уж мы сами разберемся.

Так что Надежда с Ленкой провели этот день в гамаке под вишней, вспоминая молодость и обсуждая друзей и знакомых.

Вечером Ленкин муж посадил Надежду в поезд до Петербурга.

В купе расположились уже двое пассажиров — простоватого вида мужчина и коротко стриженная худая брюнетка лет под сорок.

— О, нашего полку прибыло! — шумно обрадовался мужчина.

Надежда взглянула на него с подозрением — пьяный, что ли. Да нет, просто непосредственный.

— Меня Иваном зовут! — продолжал общительный пассажир. — Будем знакомы!

И протянул короткопалую, не слишком чистую руку. Надежда украдкой взглянула на вторую пассажирку, та подняла глаза к небу — что делать, терпите уж, деться некуда. Надежда назвала себя и даже легонько пожала руку новому знакомому.

— А это Лида! — громогласно объявил он.

И снова брюнетка едва заметно поморщилась, но ничего не сказала.

— Девочки, сейчас чайку выпьем! — засуетился Иван и отправился договариваться с проводницей.

Лидия от чая отказалась, Надежда же вынула коробку с половиной домашнего торта, которую дала ей с собой Ленка. Иван, не смущаясь, съел почти все, Надежда этому только порадовалась, она после Ленкиных кулинарных изысков

на еду смотреть не могла и мечтала о разгрузочном дне.

В благодарность Иван уступил Надежде свою нижнюю полку, а сам забрался наверх и затих. Дамы тоже решили укладываться. Только погасили свет и пожелали друг другу спокойной ночи, как начались Надеждины мучения.

Народ в поезде подобрался развеселый, в соседнем купе компания из трех мужчин и одной солидной тетки крепко выпивала, мужчины рассказывали анекдоты и сами же над ними громко смеялись, тетка деликатно помалкивала, только все время выходила — то покурить, то освежиться. Дверь в тамбур противно скрипела — сначала раздавался резкий звук, от которого закладывало уши, потом чуть потише и подольше, а уж потом, под конец, дверь коротко взвизгивала, как будто коту наступили на лапу. И так каждые десять минут. Надежда стойчески терпела это безобразие — не хотелось вставать, искать проводницу и жаловаться. Еще на хамство нарвешься.

В конце концов это сделал кто-то из пассажиров, проводница долго увещевала гуляк, мужики азартно отлаивались, пока соседка по купе не гаркнула на них, оказывается, эта тетка была у них главной. Поворчали еще, укладываясь, поскрипели дверью, снуя в туалет и покурить напоследок, после чего наконец угомонились.

И только было Надежда собиралась заснуть, какстряслась новая беда — захрапел Иван.

В первый момент Надежда подумала, что в тамбуре включили компрессор. Ну, понадобил-

ся кому-то посреди ночи отбойный молоток или еще что-то. Потом, локализовав звук, она поняла, что он исходит с верхней полки. Она села и встретила взглядом с Лидией. Та тоже подняла голову с подушки и смотрела блестящими, совсем не сонными глазами. Где уж тут заснуть, с тоской подумала Надежда. Она взглядом спросила Лидию, не следует ли что-то сделать, чтобы прекратить это безобразие. Лидия в ответ покачала головой — ничего, мол, не поможет, его разбудишь, а через пять минут снова такой же храп раздастся...

«Ну и ночка! — обреченно подумала Надежда. — Хоть бы скорей добраться...»

Поезд разогнался на длинном перегоне, и при особенно сильном толчке Иван вдруг хрюкнул и затих. Надежда повернулась на другой бок и тут же заснула.

И проснулась от тишины. Не стучали колеса, не свистел ветер, не скрипела дверь в тамбур, не храпел сосед. За окном была темнота, которую прорезал слабый свет. Стало быть, еще не приехали.

— Что случилось? — спросила она хриплым со сна голосом у Лидии, выглядывающей из окна. — Какая станция?

— Не знаю, — та дернула плечом, — остановка не плановая, какой-то полустанок, здесь и платформы-то нету.

Ивана на верхней полке не было. Но он тут же явился, пахнувший ночной прохладой и свежестью.

— Девочки, не волнуйтесь, машина на переезде застряла! Хорошо, машинист вовремя ее заметил, успел затормозить! Сейчас ее уберут и поедem...

— Черт знает что! — Лидия высунулась из окна.

Надежда пристроилась рядом — хотелось глотнуть свежего воздуха.

— Не выходите, скоро поедem! — кричала проводница, да никто и не думал выходить.

Пассажиры выглядывали из окон. Вдоль поезда брела деревенская тетка в ватнике и резиновых сапогах. Несмотря на ватник, видно было, что тетка худа, как заезженная лошадь. Ясное дело, от тяжелой работы. В руках у тетки были бидон и корзина.

— А вот кому молочка свеженького и малинки! — нараспев говорила она.

Надежде ничего не хотелось — только чтобы поезд тронулся и оставили ее все в покое, дали бы хоть немного поспать. Она вытянула шею, чтобы разглядеть, что происходит на переезде, но ничего не увидела. Тетка поравнялась с их окном и подняла голову.

— А вот кому мол... — начала она, но вдруг вздрогнула и вытаращила глаза. Бидон выпал из ее рук и покотился по земле, молоко тут же впитывалось в сухую жесткую землю.

Из темноты налетел на тетку какой-то мужик, замахнулся кулаком, обругал матом. Она ответила ему что-то тихо и присела, собирая рассыпавшуюся малину. Надежда заметила сверху, что руки у

женщины совсем не деревенские — не слишком чистые, исцарапанные, натруженные, но пальцы длинные, запястья тонкие, ногти красивой формы, хоть и с каймой темной.

Да не грязь это, а ягодный сок, сообразила Надежда, его ничем не отмоешь. Сама она на даче как пойдет за черникой или малиной, так потом в городе стыдно появляться. На тыльной стороне ладони у тетки, от запястья к пальцам, тянулась розовая ниточка шрама.

— Черт знает что! — Лидия резко отшатнулась от окна и захлопнула раму.

Надежда поглядела на нее в удивлении. Лидия хмурила брови, губы ее превратились в узкую щель. Сцена, конечно, была неприятной, но с чего так злиться?

— Все в порядке! — в купе снова заглянул Иван. — Сейчас поедем!

И точно, поезд тронулся. Иван без лишних слов полез на верхнюю полку. Надежда тоже стала устраиваться, Лидия сидела, покусывая губы, потом взяла мобильный телефон и вышла. Надежда поглядела на часы — до прибытия в Петербург осталось час сорок. Ну, теперь-то они, конечно, опоздают. Но все равно надо бы освежиться заранее, теперь уж не заснуть, а то потом такая очередь будет.

Туалет, однако, был занят. Надежда решила перейти в соседний вагон и открыла уже дверь, но тут заметила в тамбуре Лидию, прижимающую к уху мобильник. Она остановилась, чтобы не мешать.